

"Вы не торопились, не так ли?" — спросила Луиза, когда Дэвид вошел в дверь, неся стопку аккуратно сложенной выстиранной одежды.

Дэвид смущенно улыбнулся и кивнул. «Заняло больше времени, чем я думал, я позволил ему накопиться слишком много».

— Принцесса ушла сразу после тебя. — ответила она, и Дэвид приподнял бровь в ответ на ее обвиняющий тон, когда поставил груды одежды на один из столов в комнате и начал открывать ящики ее комода, чтобы положить одежду на свои места.

— Думаешь, я имею какое-то отношение к Генриетте? — спросил он с любопытством. — Может, совпадение? Уже поздно, может быть, мой отъезд только спровоцировал ее истощение. Ей ведь пришлось несколько часов ехать в карете из столицы.

Луиза скрестила руки на груди и посмотрела на него. «У тебя есть талант связываться со случайными девушками». — сказала она, и Дэвид рассмеялся.

«Предвзятость подтверждения, я так же часто бываю со случайными парнями, вы просто чаще видите девушек». он сказал. Хотя, честно говоря, немногие из студентов-мужчин были настолько интересны, как и ожидалось от сериала о гареме. «И она принцесса, не так ли? Мне не так повезло».

Он тихо усмехнулся про себя. Это была наглая ложь, он уже больше часа разговаривал с Генриеттой. Он мог сказать, что она еще не совсем ему поверила, но поверит, когда Фуке нападет, как он и обещал.

Луиза явно не хотела ему верить, но вздохнула, сдалась и остановилась, воздев руки в воздухе, молча командуя изменить ее, как он делал это каждый день, событие, которое все еще не утратило своей неловкости, хотя она по-прежнему, очевидно, ничего этого не видел.

Снимая с нее униформу, многозначительно глядя куда угодно, только не на нее, он вздохнул. Ей действительно нужно понять, что я человек, это слишком странно для меня, чтобы делать это каждый день. Он действительно больше не возражал против этого, и стирка была довольно расслабляющей, поэтому он никогда не жаловался, но он все еще не мог понять, как она до сих пор не заметила ничего странного в этой договоренности.

Сменив ее, он подошел к своей гитаре, закрыл футляр и поставил его у стены, чтобы у него был доступ к своей стоге сена, поставив ножны Дерфа рядом с инструментом. По крайней мере, она не задавалась вопросом, зачем он принес меч, когда якобы просто стирал белье.

Когда в комнате стало тихо, и он устроился поудобнее на неудобном сене, он улыбнулся про себя.

Я передал начальную фазу Генриетте. он думал. Теперь я просто должен сделать себя незабываемым для нее.

Это было бы нетрудно, у него была выставка, чтобы показать себя, и он точно знал, что играть.

~~~На следующий день~~~

Дэвид снова встал рано, волнение перед выставкой мешало ему выспаться.

Он улыбнулся про себя, достал свою гитару и положил ее себе на колени, чтобы немного потренироваться, прежде чем Луиза проснется. Неподалеку Дерф, в котором Дэвид до сих пор не был уверен, что он когда-либо спал, открылся, чтобы заговорить.

«Опять рано, партнер». — сказал меч, и он кивнул.

«Надо подготовиться, в конце концов, это важная часть плана». — ответил он, и меч рассмеялся.

«За 6000 лет я никогда не встречал Гэндальва так хорошо экипированного, как ты». он сказал. «Обычно они бездельничают, создавая проблемы для всех... и обычно у них нет поклонников на такой ранней стадии».

Дэвид рассмеялся, перебирая несколько струн, проверяя качество нот на возможные проблемы с настройкой. — Ну, ты тоже никогда не встречал Гэндальва с Земли. — сказал он спокойно. «Так что, естественно, все будет по-другому. Что касается гарема, то, что ты видишь его таким, не означает, что это то, что происходит».

Он все еще сомневался, что гарем, который был у Сайто, по-прежнему применим к нему, хотя он позаботился о том, чтобы подружиться с большим количеством людей, чем Сайто.

Союзники были хороши в таком мире, как этот, и он определенно не хотел иметь врагов до того, как уйдет.

Меч с сомнением зажужжал, но не давил. «В любом случае... что дальше, когда вы настроили систему сообщений?»

«Еще не настроил, оставим после соревнований». — ответил Дэвид. "Вам придется подождать и посмотреть!"

~~~На знакомой выставке~~~

Дэвид сидел рядом с Луизой в первом ряду группы мест, заполненных студентами академии. Пара первых рядов была отведена для второкурсников, у некоторых из которых были свои фамильяры, а другие, более крупные, такие как Сильфида, стояли сбоку. По краям рядов стояли учителя и директор Осмонд, а в самом конце стоял внушительный отряд королевской гвардии, защищая Генриетту, у которой было приоритетное место, поднятое выше, чем у всех остальных, чтобы она могла хорошо видеть выставку.

Быстрый взгляд на принцессу сказал Дэвиду, как она взволнована, выражение ее лица было полной противоположностью нервному срыву Луизы.

Он толкнул Вальера в бок. — Не волнуйся, я не буду тебя смущать. заверил он ее. Во всяком случае, другим ученикам будет трудно забыть о вас после сегодняшнего дня. — подумал он, улыбаясь.

Луиза взглянула на него, приняв его улыбку за то, что она была направлена на нее, и ответила тем же выражением. "Спасибо." — сказала она, вздыхая и глядя себе под ноги. — Я... доверяю тебе, ты же знаешь. — сказала она, и он наклонил голову. Она покачала головой, крепко зажмурив глаза, прежде чем обернуться к своим ногам с немного... виноватым?... выражением на лице. «Я имею в виду... я не думаю, что ты все испортишь, а если ты это сделаешь, я тебя выпорю». она поправилась. "...Собака." — нерешительно добавила она.

Он улыбнулся вынужденному оскорблению, прежде чем обратить внимание, услышав кашель со сцены, на которой должна была проходить выставка.

Агнес стояла там, как обычно, в полном доспехе, ее меч свисал с петли на поясе, а два кремневых пистолета покоились по бокам от бедер. «Все, обратите внимание. Я, Агнес Шевалье де Милан, из личной гвардии Ее Высочества принцессы Генриетты, хотела бы сделать объявление относительно некоего графа Мотта».

Если ее кашель не привлек их внимания, то привлекло ее заявление.

— Что с ним случилось? раздался чей-то голос. «Он был здесь всего неделю назад, что может быть важного, чего он еще не сказал?»

Очевидно, слухи еще не распространились очень далеко. Повезло, Сиеста и Табита не сдали его. Он вздохнул с облегчением.

Агнес кивнула. — Было бы мудро не прерывать меня. — сказала она, оглядывая сиденья в поисках источника голоса и глядя на блондинку, когда она ее заметила. Монморанси заметно сжалась в кресле под взглядом фехтовальщицы.

Агнес кивнула, возвращая внимание к группе в целом. «В любом случае... Четыре дня назад, довольно поздно, я получил письмо, адресованное непосредственно мне, от голубя, который позже был идентифицирован как один из посыльных этой школы». она сказала. Не обращая

внимания на вопросительную болтовню студентов, она продолжила. «В письме подробно описаны довольно ... тревожные доказательства, касающиеся сделок графа Мотта».

Она сделала паузу, чтобы перевести дух, прежде чем двигаться дальше. «Похоже, что в течение последних трех десятилетий, примерно с 6107 года по текущий год, 6140 год для всех людей, которые не используют систему королевского календаря, он действовал как информатор воинствующего восстания, известного как Реконкиста. "

Несколько вздохов от удивления, но никто не осмелился продолжать болтать об открытии, опасаясь взгляда, который она бросила на группу. Она определенно была устрашающей женщиной, хотя Дэвиду было легко наблюдать за ней так же пристально, как и раньше.

Вблизи она действительно более женственна, чем кажется в сериале. — подумал он, прежде чем покачать головой. Но она посторонняя, она не имеет ничего общего с New Divide.

«С сегодняшнего дня Мотт официально свергнут с поста графа и будет должным образом заменен кем-то, кого выберут позднее. Из-за его статуса в Магической академии Тристейна также необходимо будет выбрать нового посланника. и информативная речь, и предупреждение всем студентам, иностранным или нет, которые не так преданы коронованной королеве и принцессе, как внешне кажутся».

Она ни на кого конкретно не смотрела, но несколько человек, в основном безвольные студенты или переведенные из других королевств, явно чувствовали себя неловко на своих местах, в том числе обычно доминантная Кирхе и молчаливая Табита.

Что ж... У Табиты есть все основания для беспокойства, поскольку она здесь буквально для того, чтобы быть шпионом Джозефа. — подумал Дэвид, взглянув на нее, прежде чем снова обратить внимание на Агнес.

"Не волнуйся." — сказала Агнес, заметив дискомфорт студентов. «Мы не подозреваем никого из вас в сотрудничестве с Реконкистой. Это было просто объявление. Теперь, когда я закончил, я надеюсь, что вам всем повезет в ваших соответствующих действиях». — закончила она, прежде чем сухо поклониться, как и ожидалось от рыцаря, и быстро уйти со сцены.

Осмонд подошел после того, как она ушла, хлопая костлявыми руками. — Спасибо, Агнес. — сказал он, кивнув рыцарю, когда она заняла место рядом с Генриеттой. «А теперь, когда все кончено, да начнется Выставка Фамилиаров!»